

Поздно ночью Бай Яо лежала в постели и не могла уснуть.

Всего месяц назад она выставляла напоказ свое богатство перед своими пластиковыми сестрами (1). Она на мгновение закрыла глаза, а когда открыла их снова, то обнаружила, что находится в совершенно незнакомом месте.

Она сразу поняла — это то, что люди называют переселением.

Конечно, в этот момент механический голос, неразличимый по полу и потрескивающий от электрических помех, жестко объявил в её сознании: "Добро пожаловать в... игру... Ведущая, прошу покорить..."

Электрический шум был настолько резким, что Бай Яо, зажав уши, почувствовала приближение головной боли. Голос был фрагментарным, периодически обрывался, а вскоре и вовсе пропал, словно из-за плохого сигнала или внезапного отключения электричества.

Однако Бай Яо была умна. Она прочла бесчисленное количество клишированных романов и знала основную формулу историй о переселении: она должна была посвататься к несчастному мужчине с трагической историей, влюбиться в него и исцелить его одиночество и душевные раны, верно?

Бай Яо посмотрела на себя в зеркало. Её кожа была гладкой, как нефрит, а сама она была прекрасна и пленительна, с безупречно нежным лицом и утонченными чертами. Длинные, слегка волнистые волосы ниспадали вниз, напоминая популярную некоторое время назад причёску "девушка-отброс с большими волнами"(2).

Конечно, именно так её пластиковые сестры говорили о ней за спиной.

Однако Бай Яо никогда не считала себя "девушкой-отбросом". Она просто хотела подарить каждому красивому парню теплый дом. Разве это неправильно?

Конечно же, нет!

Утешало лишь то, что её потрясающая красота осталась неизменной, что сразу же снижало сложность этой любовной игры до уровня новичка. Почему она должна беспокоиться о том, как пройти игру?

Постоянные стуки из комнаты наверху нельзя было игнорировать, даже когда Бай Яо пряталась под одеялом.

Изначально она думала, что с её семейным положением она сможет снять одноместную комнату в общежитии и не беспокоиться. Но кто бы мог подумать, что каждую ночь шум будет доноситься из комнат сверху, снизу и даже с обеих сторон?

Бай Яо больше не могла этого выносить. Она сбросила с себя одеяло, встала с кровати, вышла на балкон, схватила вешалку для одежды и стала энергично тыкать в потолок. "Как шумно! Уже почти три часа, а ты всё ещё не спишь. Неужели ты не можешь приберечь силы на завтра?"

Возможно, почувствовав её гнев, шум наверху прекратился.

По крайней мере, у этого человека было хоть какое-то чувство общественного приличия.

Бай Яо отбросила вешалку для одежды в сторону и прошла в ванную. Включив свет и сделав свои дела, она встала у раковины и включила кран, чтобы помыть руки. Вдруг она почувствовала, что вода стала заметно теплее. Посмотрев вниз, она увидела, что некогда прозрачная вода стала красной.

От неожиданности Бай Яо тут же отдернула руку. Она моргнула, и вода из крана снова стала прозрачной. Казалось, что произошедшие изменения — всего лишь галлюцинация.

Она снова внимательно осмотрела руку. Тонкие светлые пальцы были так же безупречны, как и её красота, и не имели никаких странных пятен.

Когда Бай Яо опустила голову, чтобы посмотреть на свою руку, краем глаза она заметила в отражении зеркала женщину с растрёпанными волосами. Она быстро подняла голову, но в зеркале было только её собственное отражение.

Она поспешно прикоснулась к волосам, и фигура в зеркале сделала то же самое. Она вздохнула с облегчением: "Я так и знала. С моей красотой как я могу быть похожа на ту болезненную, уродливую версию?"

Бай Яо догадалась, что в последнее время она плохо спала и, вероятно, страдала от нервного срыва. Она выключила кран и уже собиралась выйти из ванной, как вдруг из раковины стали медленно выбиваться чёрные пряди волос, становясь всё длиннее и длиннее, пока не переполнили раковину.

Бай Яо застыла на месте, в страхе отступая назад, пока не прижалась спиной к стене, не оставив ей шанса на спасение.

Свет в ванной комнате начал неуправляемо мерцать. Туманный силуэт в зеркале то появлялся, то исчезал. Когда он окончательно застыл на изображении женщины с растрёпанными волосами, Бай Яо вскрикнула и выбежала из ванной.

Она в бешенстве позвонила своему парню. На звонок ответили сразу же, и она в страхе закричала: "Шэнь Цзи! Приезжай скорее! У меня в общежитии из канализации течёт что-то отвратительное!"

Прикрывая дрожащее сердце, она прошептала: "Кажется, я потеряла много волос, сама того не замечая. Вууву... Что мне делать? Кажется, я лысею! Ты бы всё ещё любил меня, если бы я была лысой?"

Мерцание света в ванной прекратилось, но вскоре он, похоже, получил какой-то стимул и стал мерцать ещё интенсивнее. Даже свет в спальне начал дико мерцать.

За окном завывал ветер, тени деревьев колыхались, а меняющиеся свет и тени создавали жуткую атмосферу.

Сжавшись на кровати, Бай Яо увидела в зеркале туалетного столика напротив себя женщину с растрёпанными и редкими волосами, закрывавшими её лицо. Она безудержно рыдала.

В следующий момент за стеклянным окном послышался стук.

Напротив окна, вплотную прижавшись к стеклу, появился тёмный силуэт. Его чёрные глаза были особенно яркими. Среди жуткого ветра и теней раздался голос: "Яо Яо, я здесь!"

Бай Яо быстро соскочила с кровати, подбежала к окну и распахнула его. Мальчик прыгнул снаружи. Как только он приземлился, Бай Яо бросилась в его объятия. Подняв залитое слезами лицо, она жалобно проговорила: "Шэнь Цзи, у меня выпадают волосы! Я ещё так молода, но уже потеряла столько волос. Мне так страшно. Я скоро стану лысой!"

Мальчик обнял её лицо, нежно поцеловал и утешил: "Фея никогда не облысеет."

Он погладил её по макушке, его глаза расплылись в улыбке. "У Яо Яо густые и красивые волосы. Даже когда тебе будет сто лет, ты останешься такой же прекрасной."

Мальчик был высоким и стройным, одетым в простую белую футболку и чёрные шорты. Его черты лица были чистыми и красивыми, а улыбка — тёплой и солнечной, легко поднимающей настроение, особенно когда он уговаривал кого-то. Он был бесконечно терпелив и снисходителен к ней.

Постепенно Бай Яо успокоилась. Но она всё ещё тряслась и дулась: "Ты не представляешь, как я испугалась, увидев столько выпавших волос. Я так испугалась, что даже начала галлюцинировать, думая, что моё отражение в зеркале уже лысое."

Шэнь Цзи взглянул в зеркало.

Тень в зеркале тут же исчезла, и даже мерцающий свет в комнате внезапно стал ярче.

Бай Яо посмотрела на свет и пожаловалась: "Старые здания хуже всего. Напряжение всегда

нестабильно."

Затем она потянула Шэнь Цзи в ванную. "Слив засорился. Почини его для меня."

Как только Шэнь Цзи понадобился ей, он тут же перелез через стену из общежития для мальчиков и посреди ночи постучал в окно её общежития на четвёртом этаже. Он был всемогущ.

Но когда он вошёл в ванную, и раковина, и пол были безупречны — ни капли воды, ни волоса.

Бай Яо моргнула.

Шэнь Цзи сказал: "Наверное, опять смыло в канализацию. Ничего страшного, я проверю трубы, чтобы убедиться, что там нет засора."

Бай Яо кивнула. Она внимательно следила за Шэнь Цзи, наблюдая, как он серьёзно проверяет кран, а затем опускается на корточки, чтобы осмотреть трубы. Она тоже присела на корточки, а затем задала вопрос: "Шэнь Цзи, ты меня любишь?"

Шэнь Цзи поднял на неё глаза и, наклонившись, поцеловал уголок её губ, при этом его глаза заблестели: "Конечно, я люблю тебя. Я люблю тебя каждый день."

С тех пор как они начали встречаться, она задавала этот вопрос каждый день, и он всегда отвечал одно и то же.

Бай Яо поджала губы и склонилась в его объятиях, молча размышляя. Если он так сильно её любил, то почему она не получила уведомление о том, что прошла игру?

Неужели уровень её привязанности всё ещё недостаточно высок?

Убедившись, что проблем нет, Шэнь Чжи вымыл руки и вынес Бай Яо, прижавшуюся к нему, как коала, из ванной. Он погладил её по лицу и нежно спросил: "Яо Яо, ты боишься спать одна по ночам?"

Бай Яо прижалась лицом к его груди и равнодушно пробормотала: "Не то чтобы призрак постучал в мою дверь посреди ночи. Я совсем не боюсь."

Шэнь Цзи ничего не ответил.

Бай Яо подняла голову и самодовольно спросила: "Я храбрая?"

Шэнь Цзи улыбнулся: "Да, моя Яо Яо самая храбрая."

Получив комплимент, Бай Яо была очень довольна собой.

Это просто умора.

Это всего лишь романтическая игра в университетском городке. В ней нет никаких элементов ужаса. Чего же бояться?

Примечание англ. переводчика:

1. Пластиковые сестры — описывает женщин, которые представляются близкими подругами, часто проводят время вместе, но при этом питают скрытую зависть и соперничество. Их дружба похожа на пластиковый цветок: фальшивый, но прочный.

2. Девушка-отброс с большими волнами — Термин "[]" или "девушка-отброс" описывает женщину, которую воспринимают как манипулирующую, эмоционально отстранённую или флиртующую без искренних намерений, особенно в отношениях. Это выражение не относится ко всем женщинам, а скорее используется в специфическом, шутовском, а иногда и уничижительном смысле, указывая на ту, кто ходит на свидания или использует своё обаяние в корыстных целях.

"[]" относится к волнистой причёске, которая часто сопровождает этот стереотип, ассоциируя объёмные локоны или волны с образом "девушки-отброса". Это можно сравнить с тем, как в западных мемах определённые стили или тенденции становятся связанными с определёнными типами личности или социальным поведением.

<http://tl.rulate.ru/book/121514/5080732>